

Михайлушко и змеинище-лиходеище

Жил Михайлушко на Почан на реки,

у этого Михайлушки мало было лет, двенадцать лет, говорили. И захотелось к нему по полю погулять. К нему мать клала на коня шё светное платье и говорила:

— Изымут тебя жары петровския,
Солнопеки меженския,
Тебе захочется покупатиси меж бела дня,
Заплуйвай за первую струю,
Заплуйвай за вторую струю,
Не заплуйвай за третью струю,—
Третья струя бистрым она бистра!
Он клал всё светно платтё,
Шляпа девяносто пудов...

Вот он пояхал гулять по полю по чистому. И как раз ударили жары,

Те жары, жары петровския,
Солнопеки меженские.
Он приезжает на Почан-реки,
Всё кладет всё светно платье коню торока
И золот чуден крест со цепочкой,
Надевает эту шляпу хрущата песка,
Хрущата песка девяносто пуд,
Заплывает он за первую струю,
Заплывает он за вторую струю.
— Ай, говорит, еще третья-то струя бистрым она бистра,
Не честь моя молодецкая,
Не вислуга богатырская!
Заплывает за третью струю.
Понесло его (в) пещеры белы каменны
Тому змеинищу-лиходеющу,
Той Марфе, Марфе Изеславне.
Налетает на него змеинище-лиходеище:
— Еще хочешь ти, Добрыня, я тебя живком хвачу,

Еще хочешь ти, Добрыня, я тебя огнем спалю?

Скидывает со себя шляпу девяносто пуд,
Стреляет этому змеинищу во белы груди,—
Еще падает змеинище на Почан-реки.
Доплывает этой Марфе, Марфе Изеславне.

Как ты, — говорит, — каким тебя ветром припаило сюда? Еще, — говорит, —
ни один человек не подплывал сюда. — Я, — говорит, — захотел к тебе
жениться.

*(Магнитофонная запись Ю. И. Смирнова 02. 07. 1982 г. от Е. С. Киселева, 61
г., в м. Федорóвское на Русской протоке нижней Индигирки)*

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.